

(М., 1900–1903); «„На всякого мудреца довольно простоты“ А. Н. Островского»; «„Бранд“ Г. Ибсена»; «„Юлий Цезарь“, трагедия Шекспира» (М., 1905); «„Синяя птица“. Сказка М. Метерлинка» (М., 1908–1910); «„Ревизор“. Комедия в 5 д. Н. В. Гоголя» (М., 1909); «„Борис Годунов“ А. Пушкина» (М., 1910); «„Месяц в деревне“ И. С. Тургенева» (М., 1910); «Пьесы А. П. Чехова „Чайка“, „Дядя Ваня“, „Три сестры“, „Вишневый сад“, „Иванов“. Альбом „Солнца России“ № 7» (СПб., 1914).

Московский Художественный театр, как ни один другой, породил целую литературу и мифологию. Ее составляют исторические очерки, монографии об отдельных деятелях и спектаклях, летописи жизни и творчества, театральная критика, материалы пародий и капустников, юбилейные издания, собрания сочинений и избранное самих основателей театра — К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. В этом богатстве особое место, как видим, занимают театральные альбомы. Мир отдельного спектакля, вселенная Художественного театра, воплощенная в альбомах, — это «урны с вечным прахом, блистательный склеп, мавзолей, некрополь, где покоится то недолговечное, неуловимое и разрушающееся мгновенно, что мы называем „театр“». ⁴³ Это фиксация театральной памяти, парадоксальным образом остановившаяся в альбоме и через альбом обращенная к современникам и потомкам. Театральный альбом и альбом Художественного театра как мета-архив, пополняемый корпус легенд театральной повседневности, являл собой грандиозный живой памятник в его непрекращающемся строительстве.

Монумент — «Альбом Московского Художественного театра» как визитная карточка, марка, эталон, платформа и фундаментальная кладка театрального храма во всей суетности и величии, — его архитектура, бесспорно, прочитывается и в личных альбомных собраниях Михаила Булгакова, впитавших стилистическое своеобразие архивной эпохи. Топика его постановочных альбомов и особенно альбома пьесы «Дни Турбиных» узнается и в его «Театральном романе», ⁴⁴ и в других произведениях.

⁴³ Мейерхольд В. Э. Запись в альбоме Л. Е. Лазаренко // РГАЛИ. Ф. 2437. Оп. 3. Ед. хр. 894. Л. 17.

⁴⁴ Булгаков М. А. Записки покойника (Театральный роман) / Подг. текста, вступ. статья, прим. А. Кобринского. СПб., 2002 (сер. «Текст–Подтекст–Контекст»).

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-1-190-205

«КАК ДЕЛАТЬ СТИХИ»: СВЕРДЛОВСКАЯ ЗАПИСНАЯ КНИЖКА В. В. МАЯКОВСКОГО. ЧАСТЬ 2

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ, ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ

© Л. В. ХАЧАТУРЯН)*

В Свердловской записной книжке В. В. Маяковского (№ 55),¹ помимо завершённых в путешествии Казань — Свердловск — Пермь — Вятка стихотворений,² находятся тексты, публикация которых была отложена. Именно эти фрагменты представляют наибольшую сложность для датировки, нередко вызывая полемику текстологов и ис-

* Исследование подготовлено в рамках проекта РНФ № 19-18-00353, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

¹ Подробнее см.: «Как делать стихи»: Свердловская записная книжка В. В. Маяковского. Часть 1 / Вступ. статья, подг. текста и комм. Л. В. Хачатурян // Русская литература. 2020. № 4. С. 252–268.

² К ним относятся «Екатеринбург — Свердловск», «Десятилетняя песня», «Император», «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру», «Сердечная просьба», «Лицо классового врага», «Парижская коммуна», «Две культуры» и др.

следователей поэта. Одним из самых известных незавершенных стихотворений можно назвать знаменитую строфу, четко, без сокращений и помарок, записанную на одной из последних страниц:

Уже второй
должно быть ты легла
Покой благой
в ночи млечпуть серебряной
окою
Я не спешу и молниями
телеграмм
Мне незачем тебя
будить и беспокоить.³

О датировке и, соответственно, лирической героине этих строк существуют два противоположных мнения. Одно из них в своих работах излагает текстолог Маяковского, редактор девятого тома Полного собрания сочинений, в который входят стихотворения 1928 года,⁴ В. А. Арутчева; второе аргументированно выстраивает человек, фактически сопровождавший Маяковского во всех поездках, не исключая сибирскую, — П. И. Лавут.

Позиция Арутчевой базируется на эволюции черновых текстов в записных книжках поэта. Первый вариант этого стихотворения появляется в записной книжке № 55 (январь–февраль 1928 года), затем работа над текстом переходит в записные книжки № 69 и 70 (1929–1930), и наконец, последняя прижизненная правка зафиксирована в записной книжке № 71 (1930).⁵ При этом даже последний вариант сохраняет нехарактерный для Маяковского элегический тон:

Уже второй должно быть ты легла
В ночи млечпуть серебряной окою
Я не спешу и молниями телеграмм
Мне незачем тебя будить и беспокоить
Как говорят инцидент исперчен
Любовная лодка разбилась о быт
С тобой мы в расчете и не к чему
перечень
взаимных болей бед и обид
Ты посмотри какая в мире тишь
Ночь обложила небо звездной данью
в такие вот часы встаешь и говоришь
векам истории и мирозданию.⁶

Важный аргумент в пользу эволюции текста — появление правки в последней строфе, в то время как первые две переписаны полностью сложившимися. И если в варианте 1928 года открытое «я не спешу» все-таки рассматривает возможность телеграмм в более подходящее время в будущем, то две последние строфы никакого «земного» будущего уже не предполагают.

Версия Лавута основывается на точном анализе событий уральской поездки января–февраля 1928 года. Полемизируя с Арутчевой в третьем издании своей книги

³ РГАЛИ. Ф. 336. Оп. 5. Ед. хр. 71. Л. 23. Далее ссылки на эту единицу хранения приводятся в тексте сокращенно, с указанием номера листа. Этот документ оцифрован и доступен на портале «Автограф. XX век»: <http://majakovskiy.literature-archive.ru/ru/content/zapisnaya-knizhka-s-nabroskami-stihotvoreniy>; дата обращения: 31.10.2020.

⁴ *Маяковский В. В.* Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1958. Т. 9.

⁵ См.: Там же. Т. 10. С. 377 (комм.).

⁶ Фотографическую вклейку разворота страницы из записной книжки № 71 см.: Там же. С. 280–281. Слова «какая в мире» вписаны под «сейчас такая».

«Маяковский едет по Союзу»,⁷ Лавут проводит «ревизию памяти», сопоставляя собственные воспоминания с расшифровкой записных книжек в «Литературном наследстве»: «Эта датировка (В. А. Арутчевой. — Л. Х.) мотивируется лишь тем, что они вписаны в записную книжку рядом со стихами, действительно созданными во время пребывания Маяковского в Свердловске. <...> Предсмертные же наброски из так называемого „Неоконченного“ так же, как и ранее приведенные, появились, конечно, в 1930 году, а точнее, незадолго до катастрофы. <...> Еще факты: в этой же книжке имеется подробный адрес второго МГУ, записанный с моих слов рукой Маяковского ввиду того, что он никогда там не бывал и не выступал, а за три дня до смерти, то есть 11 апреля, ему предстояло там выступать».⁹

Факты приведены точно. Действительно, на обороте этой же страницы записной книжки внизу отчеркнута запись: «девичье поле малая пироговская / второе МГУ ленинская аудитория» (л. 22 об.).

Таким образом, Свердловская книжка содержит записи и начала 1928 года, и весны 1930-го. И здесь возникают сразу два вопроса к исследователю, имеющему возможность «более тесного общения с текстом, чем то, которое позволяют ныне существующие издания».¹⁰ Первый: могла ли в записной книжке появиться полностью завершенная и написанная без единой помарки строфа? И второй: когда этот отрывок мог быть вписан? Во время работы над остальными текстами — зимой 1928 года — или позже?

В «Альбоме для стихов» мы встречаем несколько записей завершенных строф. Среди них тексты опубликованных к тому моменту стихотворений, которые Маяковский набросал по памяти:

Сия история была
в некоей республике
Баба на базар плыла
А у бабы бублики.

(л. 3 об.)

Это первая строфа стихотворения «История про бублики и про бабу, не признающую республики».¹¹ Текст предельно сжат: нужно было записать его внизу страницы после черновых строф «Десятилетней песни». На одной странице «Альбома для стихов» Маяковский намеренно разместил два отрывка, которые он планировал прочесть на юбилейном вечере: новые стихи, написанные к 10-летию революции, и собственное стихотворение времени Гражданской войны.

Но есть и другие тексты. Их фиксация происходила не синхронно с созданием. Что-то мешало Маяковскому записать строфы сразу, и в альбом они попадали уже *post creationem* — после того, как полностью сложились в уме поэта. Именно о такой записи существуют подробные воспоминания Н. А. Брюханенко. В них можно найти точную дату, место и даже обстоятельства записи; более того, в мемуарах появляется и сам «Альбом для стихов»: «21 февраля у меня с Маяковским был разговор по телефону <...> На следующий день, как всегда верный слову и аккуратный, Маяковский захел ко мне с билетами в театр Корша, на спектакль „Проходная комната“. <...> В те-

⁷ Лавут П. И. Маяковский едет по Союзу. 3-е изд., доп. М., 1978.

⁸ Арутчева В. А. Записные книжки Маяковского // Лит. наследство. 1958. Т. 65. Новое о Маяковском. С. 325–396.

⁹ Лавут П. И. Маяковский едет по Союзу. С. 117–119.

¹⁰ Гаспаров Б. М. Заметки о Пушкине // Новое литературное обозрение. 2001. № 6 (52). С. 116 (<https://magazines.gorky.media/nlo/2001/6/>; дата обращения: 31.10.2020). В этом отношении оптимальным источником цитирования становится «интегрированный» текст, представляющий собой расшифрованный исследователем текст рукописного автографа, сверенный с его опубликованной в Интернете цифровой копией. Об этой финальной стадии работы см.: Валерий Брюсов. Дневник 1890 г. / Предисловие Н. А. Богомолова, подг. текста и прим. В. Л. Гайдук и Н. А. Богомолова // *Studia Literarum*. 2020. Т. 5. № 3. С. 335.

¹¹ Маяковский В. В. Поля. собр. соч.: В 13 т. Т. 3. С. 142; впервые: Окно сатиры РОСТА № 241. Август 1920 года.

атре мы сидели где-то в первых рядах, на виду у всех. Когда опускался занавес после первого действия, Маяковский начал очень громко свистеть. В публике шипели и возмущались. Тогда он встал во весь рост и еще громче пересвистел аплодисменты зала. После третьего действия мы ушли из театра, не досмотрев пьесу до конца, Маяковский, как бы грозясь, сказал:

— Теперь я им напишу про это...

Уже возвращаясь из театра, Маяковский написал четыре строчки. Он шел, бормотал, останавливался и писал. Записывал, прямо на Петровке, поднося к свету магазинных витрин альбомчик с розовенькими и желтыми листочками, как у гимназисток для стихов». ¹²

Как и воспоминания Лавута, мы можем сопоставить память мемуариста с источником текста — записной книжкой. Вот эти «четыре строчки» из альбома «гимназистки»:

Я бежал от сих
насилий
Но вполне уверен в
этом
Что в дальнейшем
кот Василий
Будет жить с велосипедом.
(л. 15)

Первой родилась ключевая, полная иронии строфа. Она записана в блокноте сверху на отдельном листе, поскольку не продолжает работу над текстом, а начинает ее. Впоследствии она вошла в беловой текст практически без изменений (появились знаки препинания, исчезли прописные буквы в начале строк). Буквально за десять дней вокруг нее сложилось стихотворение-рецензия «Даешь тухлые яйца!», ¹³ пунктуально выполняющее обещание «всегда верного слову и аккуратного» Маяковского. Финал стихотворения практически дословно цитирует Н. А. Брюханенко:

...но мы, —
где пошлость,
везде, —
должны,
а не только имеем право
негодовать
и свистеть. ¹⁴

Дополнительным аргументом при обращении к источнику текста становится автокоммуникация. Рабочий текст, «производство» которого происходит в записной книжке, записывается скорописью. В нем отсутствует строфика, сокращены слова; «ускоряется» даже сам почерк. Подобную особенность черновой записи отметил Н. А. Богомолов в своей работе, посвященной ранним дневникам Брюсова: «Если официальный его (В. Я. Брюсова. — Л. Х.) почерк очень легко читаем и по-своему красив, то делавшиеся для себя записи чрезвычайно неразборчивы. <...> Усугубляют дело сокращения и недописанные слова, во множестве встречающиеся в рукописи». ¹⁵

«Официальный» почерк Маяковского мы можем увидеть в рукописи незавершенного стихотворения, первая строфа которого связана или с Н. А. Брюханенко (если

¹² Брюханенко Н. Пережитое // «Имя этой теме: любовь!»: Современницы о Маяковском / Сост., вступ. статья и комм. В. В. Катаняна. М., 1993. С. 203.

¹³ Стихотворение «Даешь тухлые яйца! (Рецензия № 1)» опубликовано под названием «Товарищи, где свистки? (Вместо рецензии)»: Рабочая Москва. 1928. 4 марта. № 55.

¹⁴ Маяковский В. В. Полн. собр. соч.: В 13 т. Т. 9. С. 59. В черновом варианте: «Должны а не только имеем право / В десять пальцев свистеть» (л. 9).

¹⁵ Валерий Брюсов. Дневник 1890 г. С. 334.

верна датировка Арутючевой), или с Т. А. Яковлевой (версия Лавута). Строфа написана крупно, четким, практически прямым почерком. Очень важно и расположение записи. Она ориентирована вертикально: начинается на верхней странице блокнота и свободно движется вниз. Между строк двойные интервалы — девять строчек занимают практически всю альбомную страницу. Нижняя часть листа отчеркнута. Там, теснясь через один интервал, быстрым «рабочим» почерком с правкой, почти сливающейся с основным текстом, записан черновой вариант стихотворения «Сердечная просьба»:

Нагоняя одурь сонную
Он вещает/повторяет впав в азарт
Снова речь произнесенную
8 месяцев назад.

(л. 23)

Стихотворение «Сердечная просьба» опубликовано в газете сразу после создания,¹⁶ поэтому мы можем определить датировку: не позднее 21 февраля. Черновой автограф «Сердечной просьбы» позволяет датировать верхнюю запись, сделанную ранее. А в результате предпринятое нами «близкое знакомство с текстом» делает возможным соотнести время создания и адресата первой строфы. В начале 1928 года «молнии телеграмм» должны были направляться не в Париж, а в Москву. Остановив их, Владимир Маяковский не хотел «будить и беспокоить» Наталью Брюханенко.

* * *

В настоящую публикацию входит вторая часть Свердловской записной книжки, включающая стихотворения «Парижская коммуна», «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру», «Лицо классового врага», «Две культуры» и др. (РГАЛИ. Ф. 336. Оп. 5. Ед. хр. 71. Л. 10–23 об.). Орфография приведена в соответствии с современными нормами, сохранен ряд особенностей авторского правописания, графики и пунктуации, отражающих процесс работы Маяковского над текстом. Зачеркнутые слова переданы графически, вертикальное зачеркивание — курсивом. В текстах стихотворений сохранена строфика (тогда, когда она появляется), а также авторское деление страницы короткой горизонтальной чертой. Маргиналии размещаются нами внизу текста.

Альбом для стихов (часть вторая)

*Храни эту память бережно¹
Слушай истории топот
Учитывай в днях теперешних
Прошедших восстаний опыт*

*Через два коротких месяца
Почувяв коммуна свалится²
~~Волжани~~ Волком ~~которые~~ который бесится
Бросились на коммуны версальцы³*

~~И явится война~~ Будет война кануном
~~Кануном того что близкая~~ за войнами явить <ся>
За войнами явится близкая

¹⁶ Комсомольская правда. 1928. 21 февр. № 44. В «Полном собрании произведений» черновой автограф из записной книжки № 55 датирован «между 13 и 20 февраля 1928 г.». См. также: Маяковский В. В. Полн. собр. произведений: В 20 т. М., 2014. Т. 3. С. 375, 505.

Вторая парижская коммуна
Лондонская римская и берлинская

Густятся военные тучи.
~~Каркаю~~<~~т~~> ~~чемберлены~~⁴ и ~~кулиджи~~⁵
Каркают воронам
Но ~~умны~~ зрячих история учит
Что она приходит повторно

Напрасно буржуева ставленника
Молит поднимая ладони
30 тысяч кандалников
*[пошли] звенело по Новой Каледонии*⁶

<На полях:> за него явится близкая
(л. 10⁷)

Пощады восставшим рабочим нет
Падают сраженными
Их тридцать тысяч пульей
к стене
*Пришито с детьми и женами.*⁸

Когда ружейные дульца
Пускай аппетит у пушек велик
Насытились до отвала
~~Сорок тысяч~~ и 40 тысяч в плевках повели
в ~~выр~~<веть> темень тюремных подвалов

На нас эксплуататоры
смотрят дрожа
И многим бы очень хотелось
Чтоб мы кулак диктатуры
разжав
рассыпались в мягкотелость

Но мы себя провести не дадим
Верны большевистскому знамени
Мы помним версальских
выстрелов дым
И кровью залитые камни

<На полях:>
~~праздновать~~
~~плясать~~
~~на рвани~~ знамени красного

легла не сумев
Полков дисциплиной
выкрепить гнев

(л. 10 об.)

И вот выползает веселья/дворянства лиса
Пошла осмотревшись праздновать
Буржуи начали праздновать
И самими пошел галифе⁹ ~~сапогами~~ припустился плясать
На ключьях знамени красного

*Погибла коммуна легла не сумев
партией силы собрать
одною громадой бушуя
полков дисциплиной
выкрепив гнев
разбить дворян и буржуев*

(л. 11)

Улица рада¹⁰
весной омытая
Шагаем отрядом
И мы и ты и я
за Зеленые листики
И нет зимы
идем раздольем чистеньким
Идем и я и мы
На ситцах на бумаге
Огонь на всем
Красные флаги несем

несем несем

(л. 12¹¹)

Уймет его
Пулеметов

держу его
буржуево

показывая
газовые

(л. 13)

Я бежал от сих
насилий¹²
Но вполне уверен в
этом
Что в дальнейшем
кот Василий
Будет жить с велосипедом

(л. 15)

Малая Бронная Спиридоновский
15 13 кв. 25 Третьяков¹³

(л. 14)

В одном кране¹⁴
холодная крайне
Кран другой не тронуть рукой
Во в ширину вышина во
Проветрена освещена и согрета
Все хорошо но больше всего
Мне понравилось это

Хоть грязь на тебе десятилетнего стажа
С тебя корою с дерева
Чуть не лыками сходит сажка
Смывается стерва

Как будто пришел
К социализму в гости
От удовольствия захватывает
дых
Брюки на крюк блузу
на гвоздик
Мыло в руки и бултых

<На полях:> хотелось мягкотелость ладони
каледонии
<каждым камнем?>

(л. 16¹⁵)

№ Студенческая ул. Шмидтовский
проезд¹⁶ д. 2 Г<ородок> Трехгорный¹⁷
кв. 14 (красн<ый> боль<шой> с балконами)
от конца 3-ий под<ъезд>
3-ий этаж вторник 4 ч.

(л. 16 об.)

Сядешь и моешься долго
долго
Словом моешься пока охота
Просто в комнате лето
и волга
Только что рыбы нет нет стерляди
и пароходов

Придешь усталый вешаться
хочется
Ни щи не радуют ни
чая клокотанье
а чайкой поплещешься
и мертвый расхохочется
от этого плещущего щекотания

Себя разглядевши в зеркало
вправленное
в рубашку чистую
четный глаз
Влажу с удовольствием
и думаю очень правильная
Эта самая советская власть

<На полях:>
хочется
расхохочется

(л. 17)

И уж расжаришься, распаришься
уж
Тут вертай ручки
и каплет прохладой дождиком
душ
Из дырчатой железной тучки

Я пролетарий
 объясняться лишне
 Жил¹⁸ как мать произвела
 родив
 И вот мне квартиру дает
 жилищный
 Мой рабочий кооператив

Нуж <так!> и ласковость в этом душе
 Никакой тебя не возьмет
 упадок
 погладит волосы ~~нелестно~~ потреплет уши
 и течет по жолобу промежду
 лопаток¹⁹

<На полях:>
 Подумаешь
 тоже Маркс

(л. 17 об.)

<2 строфы стерты>

И в ванну влазь
 влез и думаю очень
 интересная правильная
 Эта самая советская
 власть

Желтые краны блестящие крайне

На каждом кране

(л. 18²⁰)

Сажа
 Как кора с дерева
 См<ывается>
 Слезает стерва

*можешь холодной муть хохол
 горячей пот пор
 на кране одном написано хол
 на кране другом гор*

*Это белее лунного света
 Удобней чем земля обетованная
 Это да что говорить об
 этом*

Это ванная

Стираете воду с ~~вашего~~ мокрого²¹ с тельца
~~Мохнатой простыней~~ и полотенцем как зверь
 мохнатым²²

Чтоб суше
~~подошва~~ пяткам²³ полы сделаны
 Извините за выражение пробковым
 матом
 (л. 18 об.)

Распознать буржуя просто²⁴
 он настоен на спирту
 толстый низенького роста
 И с сигарою во рту
 А из лысенных целин
 поднимается цилиндр
 так буржуев за днями дни
 Карикатурил товарищ дэни²⁵ <так!>

А буржуй сегодня кроткий
 Зря соваться нет причин
 Шляется в косоворотке
 И ничем не отличил
~~Кроткий~~ взгляд приятный и худ с лица
 Не узнаешь подлеца

таких буржуев за днями дни

преподносит нам товарищ
 дэни²⁶

он мечтает ~~увидеть~~ узреть романова
 не второго а пантилеймона²⁷ <так!>

<На полях:>
 он вшой копошится на вашем
 теле
 никак не лезет в тузы
~~он лезет~~ гнездясь под вывески разных артелей
 дутых как пузырь

вот он верьте в правоту
 сова
 зёва
 зава
 нажив
 ножи
 выкате
 выгоде
 (л. 19)

Это зав у частника
 прибылей участником
~~Миллион оттопыри~~

миллионом набит карман его
 а не прежним советским
 лимоном

на ложу в окна театральных
касс
тыкая ногтем лаковым
он дает социальный
заказ
на дни турбинных булгаковым²⁸

Он лавку украсит сотнею ваз
Куда государственным
органам
в такую любезность обсахарит
вас
что вы ~~уйдете~~ прослезитесь растроганным

не прямо штурмует волк матерый
твой канцелярский замок
илет он сначала парламентаров
своих расфуфыренных самок
Бывает раскиснет работник/партиец иной
еще ничем не замаран
~~нзнач~~ а он уж стоит за его спиной
как демон сзади тамары

<На полях:>
грузно
узнан

(л. 19 об.)

подойду да погляжу я²⁹
офицера буржуя
За границей мерзкая
Порода офицерская
Лапа панская груба
Бьет ~~рабочих~~ солдата по зубам
Фашист не любит дерзких
Отрядов пионерских
Мальчишки и девчонки
Вверх ручонки
За границую попы³⁰
Всем в глаза пускают пыль
~~Мои полки~~
Сам господь велел вам братцы
За буржуев крепче драться
Ноги вытянув широко
Занялися маршировкой
Пыль ногой до неба дуй
Маршируй да не бунтуй

(л. 20)

Не угодно ли взаимь³¹
что вы ах сочтемся мы
~~прет росток от червоонного сева~~
И идет о заве слава
что одни слова из зева
у свихнувшегося зава
Получает заказ на сии дрова
Артель гражданина сидорова

Сей заказ получает сидоров
 При больше сидоров ~~принеси~~ подноси даров³²
 Вот и зав теперь у частника
 всех делов участником
 Пайщик и участник
 Он купил у дворника брюки
 прозодежа <так!> для фининспектора
 а в театре сияют руки
 всей игрой бриллиантного спектора

Не тешься товарищ мирным<и> днями
 И пузо его не грузно что кроет времени мрак
 Товарищи помните между нами
 таится классовый враг

он не любит открытых лон
 по задворкам ищите хвата
 где-то он закупает лен
 где-то хлеб у нас перехватывает

Пускай он лицо свое перекрасил
 и пузо его не грузно
 он враг как и прежде рабочего класса
 он должен быть понят и признан

Обеспечены советские рублики
 всем достоянием республики

Там где речь о личной выгоде
 у него глаза на выкате
 там где речь о трудах для своих
 нажив
 у него не зубы — ножи

<На полях:>
 Произрос росток из сева

(л. 20 об.)

В париже мадам и
 ее родня³³
 а новый советский быт
 ведет работницу к новым дням
 от примусов и плит
 Культура у нас не роман
 да балы
 Не в танце снующие
 пары
 Мы будем варить и
 мыть полы
 Но только совсем не <для?>
 барынь
 Работа не знает ни баб ни мужчин
 ни белой работы труд и ни черный
 ткачихе с ткачом одинаковый
 чин
 на фабрике раскрепощенной

растет революция <в> нашей
стране

другую дорогу давая
и голова другая на ней
осмысленная
и трудовая

(л. 21)

Новая культура здравствуй
смотри и москва и харьков
в советах управляет государством
~~ткачижа и швея~~ тув крестьянка швея и кухарка

И отдавая дань годам
роман сменяя кухней
~~жила~~ сидит/живет культурная мадам
и с жиру мордой пухнет

~~такую даму~~ мадам хозяйку ~~помнит~~ знает
всякий

К чему

Я был у дамы в те года
не вспомню имя отчества
но собиралось у мадам
культурнейшее общество
повеши душу веселя
они одной ногой
разделявали вензеля
увлечены тангой
А после пучили живот
утробным низким ржанием
слушая кто с кем живет и
у кого на содержании

<На полях:>
Еда и поэтам
вещь нужная
и я поэтому
сижу и ужинаю

(л. 22³⁴)

~~Сижу~~ Я был Гляжу культурой поражен
Умильно губки сжав
Никто не режет рыбищу ножом
~~И не едят~~ Никто не ест с ножа

словесностью
с глашею
торгашей
быт уводит от плит
ногою
аргентинской тангой
а вечером с кухаркой глашею
Белой работой стала черная раскрепощенная

Потом внимали с мужеством
 Нпившись разных зелий
~~ждуцию замужества черу~~ романы двух мадмузэль <так!>

Она как горила <так!>
 орет от гнева
 розовая
 суп переварила
 у мужичье рыло
 дура стоеросовая

<На полях:>
 графине граф дает манто
 сияет снег манжет
 чего еще сплошной
 бонтон
 сплошное бламанже <так!>

девичье поле малая пироговская 7
 второе МГУ ленинская аудитория⁸⁵

278-52 Гор<б>ов⁸⁶

(л. 22 об.)

Уже второй
 должно быть ты легла⁸⁷
 Покой благой
 в ночи млечпуть серебряной
 окою
 Я не спешу и молниями
 телеграмм
 Мне не зачем тебя
 будить и беспокоить

Нагоня одурь сонную⁸⁸
 Он вещает/повторяет впав в азарт
 Снова речь произнесенную
 8 месяцев назад

(л. 23)

Вослед гостям унни идут когда⁸⁹
 два заспанных лакея
 Вызывается к мадам
 кухарка пелагея
 Пелагея что такое
 Где еще кусок жаркое

<На полях:>
 Воронцова 3-64-72

Черныш
 Миша⁴⁰
 Любарский⁴¹

(л. 23 об.)

¹ Черновой вариант стихотворения «Парижская коммуна». Опубл.: Труд. 1928. 18 марта. № 66; Ленинградская правда. 1928. 18 марта. № 6. 18 марта — день Парижской коммуны.

² Период самоуправления Парижа продолжался 72 дня — с 18 марта по 28 мая 1871 года.

³ Речь идет о наступлении на Париж войск, подконтрольных маршалу А. Тьеру, базировавшихся в Версале. 21 мая 1871 года войска вошли в Париж, началась оборона на баррикадах. 28 мая Парижская коммуна пала. 29 мая был взят последний укрепленный пункт коммунаров — форт Венсен.

⁴ Невилл Чемберлен (1869–1940) — лидер консервативной партии Великобритании.

⁵ Джон Калвин Кулидж (1872–1933) — президент США в 1923–1929 годах, лидер республиканской партии.

⁶ Новая Каледония — принадлежащая Франции группа островов в Тихом океане. После падения Парижской коммуны более 50 000 человек были приговорены к каторжным работам и посланы в Новую Каледонию.

⁷ Л. 9 об. не заполнен.

⁸ Речь идет о расстреле сторонников Парижской коммуны в период «Версальского террора» (21–28 мая 1871 года). По оценке различных источников, было убито до 35–40 тысяч человек.

⁹ Гастон Огюст Галифе (1830–1909) — маркиз, французский кавалерийский генерал. В 1871 году командовал бригадой Версальских войск. Принимал участие в расстреле сторонников Парижской коммуны, в том числе и невиновных.

¹⁰ Черновой вариант стихотворения «Майская песенка». Опубл.: Еж. 1928. № 4 (апрель). С. 1.

¹¹ Сбой архивной нумерации страниц. Далее пронумеровано без оборотных листов, перепутаны листы 14 и 15.

¹² Фрагмент стихотворения «Даешь тухлые яйца!». Опубл.: Рабочая Москва. 1928. 4 марта. № 55. Начало находится в этой книжке на л. 9 (см.: «Как делать стихи»: Свердловская записная книжка В. В. Маяковского. С. 266).

¹³ Третьяков Сергей Михайлович (1890–1937) — поэт-футурист, драматург. Один из создателей группы ЛЕФ. После ухода Маяковского (1928) редактировал журнал «Новый ЛЕФ». Соавтор поэм Маяковского «Рассказ про то, как узнал Фадей закон, защищающий рабочих людей» и «Рассказ про Клима из черноземных мест, про Всероссийскую выставку и Резинотрест». Репрессирован и расстрелян в 1937 году. В записи указан его адрес (ныне: ул. Малая Бронная, дом 13/21, стр. 1).

¹⁴ Черновой вариант стихотворения «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру». Опубл.: Правда. 1928. 18 февр. № 42. Стихотворение написано в Свердловске 28 января 1928 года.

¹⁵ Далее в архивной единице восстановлена нумерация с оборотными листами.

¹⁶ С января 1931 года — Шмитовский проезд, названный в честь Н. П. Шмите (1883–1907).

¹⁷ Московская улица Трехгорный вал, пересекающаяся со Шмитовским проездом. Далее записан адрес Александры Алексеевны, Людмилы Владимировны и Ольги Владимировны Маяковских (матери и сестер поэта), которым в 1928 году Маяковский купил квартиру. Организатор поездки Маяковского на Урал П. И. Лавут связывал приобретение этой квартиры в Москве с замыслом стихотворения «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру»: «Сестра поэта — Людмила Владимировна — рассказывала, что брат помог приобрести им <...> квартиру в новых кооперативных домах Трехгорной мануфактуры. Впервые войдя в нее, он спросил: „Это у всех рабочих квартиры с ванной?“ Тогда, вероятно, и родилась мысль написать стихотворение о вселении в новую квартиру. Здесь, в Свердловске, побывав в хорошем общежитии и в новых домах, куда вселялись рабочие Верхне-Исетского завода, он снова вернулся к этой теме» (Лавут П. И. Маяковский едет по Союзу. С. 116). В работе А. Р. Пудваля упоминается о том, что к приезду Маяковского «4-й дом горсовета» был еще не достроен, а в остальных новых домах (ул. Ленина, 36) ванны комнаты были не предусмотрены (Пудваль А. Р. Поиск: Рассказы литературного следопыта. Свердловск, 1974. С. 68–69; см. также: Лукьянин В. Маяковский «сам» и пять его свердловских дней // Урал. 2003. № 1. С. 177–208).

¹⁸ Исправлено чернилами. Было: живу.

¹⁹ Внизу страницы карандашный набросок одноэтажного дома и дерева.

²⁰ В правом верхнем углу помещается геометрический рисунок.

²¹ Исправлено чернилами.

²² Исправлено чернилами.

²³ Исправлено чернилами.

²⁴ Черновой вариант стихотворения «Лицо классового врага» (с подзаголовком «Буржуй-нуво»; опубл.: Комсомольская правда. 1928. 29 февр. № 51).

²⁵ Виктор Николаевич Дени (наст. фам. Денисов, 1893–1946) — художник-график, карикатурист.

²⁶ Под этой строкой помещен геометрический рисунок.

²⁷ Речь идет о писателе Пантелеймоне Сергеевиче Романове (1884–1938).

²⁸ Премьера пьесы состоялась 5 октября 1926 года. В апреле 1929-го пьеса была исключена из репертуара МХТ, в 1932 году восстановлена.

²⁹ Фрагмент стихотворения «Прочти и катая в Париж и Китай», не вошедший в окончательный текст, впервые опубликованный в газете «Пионерская правда» (1928. 29 февр. № 17; 3 марта. № 18). См.: *Маяковский В. В.* Полн. собр. соч.: В 13 т. Т. 10. С. 257.

³⁰ В оригинале: паны. Вероятно, ошибка или описка Маяковского.

³¹ Черновой вариант стихотворения «Лицо классового врага». Начало на л. 19.

³² Маяковский обыгрывает настоящую фамилию поэта-футуриста Вадима Баяна (В. И. Сидоров). 22 июля 1929 года в «Литературной газете» (№ 4) было опубликовано письмо Вадима Баяна, выступавшего против использования его литературного псевдонима в пьесе «Клоп». Рифма «Сидоров — не носи даров» зафиксирована Чуковским в дневниковой записи от 5 мая 1921 года (*Чуковский К. И.* Собр. соч.: В 15 т. М., 2006. Т. 11. Дневник 1901–1921. С. 334). См. также: *Маяковский В. В.* Полн. собр. произведений: В 20 т. Т. 3. С. 516–517. По свидетельству другого мемуариста, эти строки могли относиться к поэту Г. А. Сидорову (псевдоним: Окский) и звучали так: «Поэт Гурий Сидоров, / Не носи даров» (*Спаский С. Д.* Москва // *Спаский С. Д.* Маяковский и его спутники. Л., 1940. С. 104). Благодарю за указание на этот факт Г. В. Обатнина.

³³ Черновой автограф стихотворения «Две культуры». Опубл.: Труд. 1928. 8 марта. № 58; Звезда. 1928. 8 марта. № 58.

³⁴ Л. 21 об. не заполнен.

³⁵ Второй Московский государственный университет создан в 1918 году, реорганизован 18 апреля 1930-го. По воспоминаниям организатора поездок Маяковского П. И. Лавута, запись сделана с его слов в апреле 1930 года и связана с планируемым выступлением Маяковского во Втором МГУ 11 апреля. Выступление не состоялось. Восстановивший хронику последних дней Маяковского Бергт Янгфельдт связывает отмену выступления с произошедшей в этот день ссорой с В. В. Полонской. См.: *Янгфельдт Б.* Ставка — жизнь. Владимир Маяковский и его круг. М., 2016. С. 569–570.

³⁶ Возможно, речь идет о литературном критике Дмитрие Александровиче Горбове (1894–1967), персонаже стихотворения «Соберитесь и поговорите-ка вровень...» (1928) и полемических выступлений Маяковского. См., к примеру: «Вчера т. Горбов <...> сказал, что нет контрреволюционных произведений, потому что каждое наследие можно использовать, так как оно состоит из двух моментов: из объекта и отношения субъекта к объекту. Но есть такие поэтические произведения, где и субъект — дрянь, и объект — сволочь» (*Маяковский В. В.* Выступление на конференции МАПП 8 февраля 1930 года // *Маяковский В. В.* Полн. собр. соч.: В 13 т. Т. 12. С. 407).

³⁷ набросок незавершенного стихотворения. В дальнейшем был переработан в записных книжках № 69–71 (1929–1930). В. А. Арутчева относит его к 1927–1928 годам, П. И. Лавут — к 1929–1930-му.

³⁸ Фрагмент стихотворения «Сердечная просьба». Начало в этой книжке на л. 7 об. — 9. См.: «Как делать стихи»: Свердловская записная книжка В. В. Маяковского. С. 265–266.

³⁹ Фрагмент стихотворения «Две культуры». Начало на л. 21.

⁴⁰ Установить, кто имеется в виду, не удалось.

⁴¹ Возможно, речь идет о Льве Георгиевиче Любарском (1910–1929), дело которого в 1928–1929 годах активно обсуждалось в газетах. 16 августа 1928 года Любарский застрелил в трамвае Р. С. Шапошникова, заместителя начальника Политического управления РККА. По словам 18-летнего Любарского, признанного медицинской экспертизой психически невменяемым, выстрел был связан с неудачной попыткой самоубийства, после которой он решил «убить кого-нибудь из руководителей государства, чтобы наверняка быть расстрелянным». Выбор пал на Шапошникова, потому что «он был военный с большим количеством ромбов». 18 августа Любарский добровольно явился в ОГПУ и признался в убийстве. В ходе следствия была «раскрыта» «террористическая организация», по делу которой 12 июня 1929 года было расстреляно 12 человек: сам Любарский, его родственники и друзья. Лев Любарский реабилитирован 19 сентября 1991 года. Дело Л. Г. Любарского находится в Центральном архиве ФСБ России. См.: *Смолич А.* Трагедия семьи Любарских // <https://amsmolich.livejournal.com/282906.html>; дата обращения: 31.10.2020.